

Опубликовано 9 ноября, 2018 - 12:59

Уральская горно-металлургическая компания (УГМК) может оказаться в эпицентре гораздо более крупного скандала, чем ситуация с экологией на Среднем Урале. Хотя, истоки зарождающего конфликта со структурами РУСАЛа лежат именно на севере Свердловской области, в настоящее время речь идет о самом высоком уровне: в Кремле внимательно следят за развитием конфликта между «медниками» и «алюминщиками». Кто подставил УГМК и чем это грозит «медникам», – в материале «ФедералПресс».

Медные реки или все-таки алюминиевые?

«Пожар» вокруг деятельности одного из дочерних предприятий УГМК – «Святогор» – на севере Свердловской области вспыхнул не сегодня и не вчера. Около года назад тревогу забили местные жители и экологи: реки и их притоки окрасились в изумрудно-зеленый цвет. Особую тревогу вызывало то, что в зону бедствия попали те водные ресурсы, которые являются источником водоснабжения городов «северного куста», например, Ивделя. «У нас горе: такого состояния реки у нас не было никогда», – жаловался глава города Петр Соколюк. Он предположил, что загрязнение связано с деятельностью Шемурского месторождения, которое осваивает «Святогор».

Подозрения подтвердила проверка Росприроднадзора. Как выяснилось, стоки с карьера через ручей Безымянный, реки Черная и Тальтия попадали в реку Ивдель. В итоге «дочка» УГМК отделалась штрафом за нарушение правил охраны водных объектов.

Когда отпираться стало уже бесполезно, УГМК все-таки признала, что вина «дочки» есть, однако лишь косвенная: на самом деле, причина – паводок. В компании тогда заявили, что готовы оказывать содействие надзорному органу и вести открытый диалог с общественностью. Кроме того, в УГМК сообщили, что разрабатывают проект системы экологической безопасности медных карьеров на севере области.

Тем не менее, «медники» взяли на себя ликвидацию последствий экологического ЧП. Речь идет о модернизации системы водоснабжения Ивделя. Вроде бы, все остались довольны: чиновники – тому, что нашли инвестора под важный проект; «медники» – тому, что информационный шум вокруг компании затих, а жители... а их, по всей вероятности, и не спросили. На какое-то время конфликт был погашен, однако ненадолго.

Уже в этом году тревогу забили в заповеднике «Денежкин Камень». Старший инспектор заповедника Константин Возьмитель сравнил реку Шегультан со «сточной производственной канавой». «Отсюда мешками хариуса вывозили, а теперь здесь можно пропитку брезента делать», – писал он.

Опасение вызвало также состояние рек Тамшер и Ольховка. Административное расследование показало, что стоки с Ново-Шемурского месторождения «Святогора» попадают в ручей Медвежий, который впадает в Ольховку.

Хотя «Святогор» декларирует курс на открытость, попытка Росприроднадзора провести забор проб с участием сотрудников «Денежкина Камня» и журналистов обернулась скандалом.

Охранники «Святогора» тогда заявили, что не всем участникам экспедиции согласован проезд через КПП. В результате экологам пришлось лишние четыре часа блуждать в уральской тайге. К слову сказать, прокуратура вскоре признала незаконной установку «Святогором» КПП на дороге, которой годами пользовались сотрудники заповедника. Руководителю предприятия было внесено представление с требованием устранить нарушения закона.

Стоит отметить, что «своеобразное» отношение к представителям СМИ, по всей вероятности, уже вошло в традицию у уральских «медников». Так, например, в прошлом году на пресс-конференции с участием генерального директора УГМК Андрея Козицына, руководитель пресс-службы компании – Алексей Свалов, лично пытался вырвать микрофон из рук журналистов, когда речь зашла о сносе телебашни и строительстве ледовой арены на ее месте. Свой поступок «медники» объяснили тем, что «вопрос не соответствует заявленной теме пресс-конференции». При том, что тема была обозначена, как итоги сезона хоккейного клуба «Автомобилист».

По мнению политтехнолога Платона Маматова, пресс-службу УГМК в последнюю очередь волнует мнение жителей Свердловской области и журналистов. «Они, как мне кажется, действуют в такой парадигме, что есть УГМК, а есть враги. А враги – это все, кто не в восторге от действий УГМК. А если мое мнение верно, то нет никакой общественности, с которой можно находить компромисс. Следовательно, с точки зрения PR-блока УГМК, диалог вести не с кем. Вокруг террористы. А с террористами, как мы знаем, переговоров не ведут. Это тот силовой бэкграунд, тот подход, который есть у пресс-службы», – объяснил он корреспонденту «ФедералПресс».

Однако «экологический вопрос» на севере Среднего Урала и роль УГМК в нем остался открытым. Не так давно в Екатеринбурге состоялась пресс-конференция с участием руководителя «Денежкина камня» Анны Квашниной, директора по горному производству УГМК Григория Рудого и представителя Российского НИИ охраны водных ресурсов Александра Попова (НИИ является подрядчиком УГМК по мониторингу рек, прим.Ред.). Хотя Рудой и Попов не отрицали недостатки, связанные с проектированием горных разработок УГМК, они напирала на то, что в воде содержатся соединения алюминия.

«Очень мощное загрязнение алюминием, но алюминий – это не его», – сказал Попов.

В связи с этим резонно возник вопрос – с чьих же месторождений в реки попали алюминиевые стоки?

Дружба дружбой, а деньги врозь?

Хотя на самой пресс-конференции название алюминиевого гиганта не фигурировало, было ясно, что заявления Рудого и Попова – камень в огород РУСАЛа, а точнее – подконтрольной ему компании СУБР. В публичную плоскость конфликт вывел екатеринбуржец Евгений Ющук, профессор кафедры мировой экономики УрГЭУ.

«УГМК вообще никак и ни в каком виде не занимается алюминием. Им занимается другое предприятие – СУБР (Североуральский бокситовый рудник), входящее в систему РУСАЛа», – написал он на собственном сайте «Интермонитор». Более того, Ющук предположил, что Анна Квашнина «аффилирована со структурами РУСАЛа».

В дальнейшем Ющук подлил масла в огонь, напомнив, что СУБР еще в 1999 году претендовал на Шемурское месторождение. «Продолжая гипотетические рассуждения, я склонен предполагать, что Квашнина и Возьмитель, вполне возможно, направляются пиарщиками

СУБРа в целом или же руководством шахты Черемуховская», – заявил он.

Ющук не исключил, что СУБР решает «скрытые от посторонних глаз проблемы с УГМК».

По информации на сайте Евгения Ющука, конкурентной разведкой он занимается с 1994 года. О себе Ющук сообщает, что создал первую в России магистратуру по конкурентной разведке – на базе УрГЭУ, а курс профессора включен в программу подготовки специалистов ФСБ.

Согласно базе данных «СПАРК-Интерфакс», на Ющука зарегистрировано по меньшей мере два юрлица: «Агентство мониторинга интернета» и «Маркетинг рисков и возможностей». Согласно информации на сайте компании, последняя фирма занимается «информационными войнами «под ключ», зачисткой негатива в интернете, противодействием «черному пиару» в интернете, ну и, конечно, конкурентной разведкой.

По мнению наблюдателей, внимательно следящих за развитием ситуации вокруг ситуации на севере Свердловской области, не исключено, что УГМК может сотрудничать с компанией профессора. Впрочем, достоверно это не подтверждено и циркулирует лишь на уровне слухов, а сами «медники» и Евгений Ющук эту информацию опровергают.

Так, Ющук в разговоре с «ФедералПресс» признал, что «действительно предлагает свои услуги по противодействию «черному пиару».

«Моя специализация заключается в том, чтобы докапываться до правды, которую спрятали пиар-методами и техническими средствами. Сейчас госпожа Квашнина пытается уравнять меня с УГМК, говоря, что я – наемник этой компании. В данном конкретном случае я не работаю на УГМК. Более того, пресс-службе этой компании (как и всем прочим участникам конфликта) я сказал, что им не получится контролировать мои действия. Я к ним периодически обращаюсь за комментариями, они периодически их дают. Но когда они спрашивают меня: «А правильно ли публично поднимать такой-то вопрос», я отвечаю: «Я вам не подчиняюсь, вы мне не платите, я делаю все как считаю нужным». Меня прежде всего волнует экологическая проблема и загрязнения рек», – подчеркнул Ющук.

В пресс-службе УГМК ситуацию прокомментировали следующим образом: «Несмотря на то, что пресс-служба УГМК не комментирует сведения, содержащие коммерческую тайну, но понимая мотивы, которыми продиктован вопрос «ФедералПресс», отвечаем однозначно: ни один материал Евгения Леонидовича Ющука, вышедший в публичное пространство, никогда не оплачивался из средств холдинга или его организаций».

Важно отметить еще один факт, заслуживающий внимания. В частности, речь идет о личных взаимоотношениях пиарщиков «медников» и профессора Ющука. Напомним, заместитель руководителя пресс-службы УГМК Нина Пелевина – в прошлом замруководителя пресс-службы свердловского главка МВД. Однозначно утверждать, что Ющука и Пелевину связывает теплая дружба – нельзя, однако то, что коммуникация между ними вполне сложилась свидетельствует, например, их активная поддержка друг другу в соцсети Facebook.

Впрочем, косвенно теплые отношения с экспертом по конкурентной разведке подтвердили и в самой пресс-службе УГМК. «Руководство пресс-службы УГМК не собирается отрицать, что глубоко уважает Евгения Леонидовича как крупнейшего специалиста в области PR в сети Интернет, имеющего репутацию абсолютно беспристрастного исследователя. Так, Нина Пелевина, заместитель начальника управления общественных связей холдинга, по его просьбе написала одну из глав в его учебник по конкурентной разведке, еще будучи сотрудником пресс-службы ГУ МВД России по Свердловской области. Насколько нам известно, еще никто не

может похвастаться, что имеет хоть какие-то рычаги влияния на Евгения Леонидовича Ющука. Мы тоже не исключение. Поэтому комментировать его журналистскую позицию и, тем более, пытаться каким-то образом скорректировать ее, мы не можем», – сообщили «ФедералПресс» в пресс-службе компании.

Ряд наблюдателей отмечают, что конфликт УГМК и РУСАЛ, вынесенный в публичную плоскость, в том числе, не без участия господина Ющука, может иметь серьезные последствия.

Конфликт с РУСАЛ аукнется УГМК на самом высоком уровне?

В самом РУСАЛе уже отреагировали на произошедшее. В частности, АО «СУБР» ответило на запрос главреда газеты «Березовский рабочий» Сергея Стукова. Об этом он сам сообщил на своей странице в Facebook.

В ответе говорится, что старые отвалы не могут являться источником загрязнения и заражения рек на Севере Урала. «Во-первых, находятся гораздо ниже по течению рек либо в совершенно в другом водосборном бассейне. Во-вторых, согласно заключению Ассоциации «Экология и медицина» данные отвалы относятся к экологически безопасным и нетоксичным. Министерством природных ресурсов РФ было произведено биотестирование водной вытяжки, подтвердившее, что отвалы Краснооктябрьских, Горностаевских, Тошемских, Ивдельских карьеров являются нетоксичными. В-третьих, по данным министерства природных ресурсов Свердловской области, указанные отвалы и терриконники были соответствующим образом рекультивированы и сняты с учета», – цитирует Стуков пресс-службу СУБРа.

В ответе и. о. замминистра природных ресурсов Свердловской области Вероники Русиновой (есть в распоряжении «ФедералПресс») также сообщается, что, за исключением «Святогора», «хозяйственных субъектов, осуществляющих производственную деятельность, которые могут оказывать негативное влияние на северные реки, в данном районе не обнаружено».

«Что касается загрязнения рек в районе заповедника «Денежкин Камень» соединениями металлов, в частности, алюминия, то с ним надо детально разбираться. Я пока не сталкивался с информацией в научной литературе о вымывании «крылатого металла» из бокситовых отвалов и насколько мне известно, соединения алюминия, содержащиеся в бокситах, плохо растворимы в воде. В тоже время не стану сбрасывать со счетов возможность сложного механизма попадания соединений алюминия в местные реки, каким-то образом связанного с добычей медно-цинковых руд. Для решения данной проблемы не мешало бы провести комплексное изучение территории загрязнения с привлечением гидрогеологов, геохимиков и экологов и анализом проб воды, почв и горных пород в специализированных лабораториях», – прокомментировал ситуацию «ФедералПресс» независимый эксперт Леонид Хазанов.

По мнению экспертов, дальнейшее развитие конфликта может грозить «медникам» большими проблемами. Совладелец РУСАЛа Олег Дерипаска – один из богатейших людей России, входивший еще в «семью» Бориса Ельцина: его жена – падчерица дочери первого президента. Особые отношения связывают Дерипаску и с нынешними властями: США включили его в санкционные списки «за деятельность от лица высокопоставленного российского чиновника», а министр иностранных дел России Сергей Лавров публично называл его «выдающимся бизнес-лидером».

Основной владелец УГМК Искандер Махмудов – давний знакомый Дерипаски: в частности, испанская прокуратура много лет занималась обоими олигархами в связи с отмыванием денег Измайловской ОПГ. Дело было передано в Россию и закрыто. СМИ также сообщали, что именно Махмудов был посредником при урегулировании громкого конфликта Дерипаски с

авторитетным предпринимателем Михаилом Черным. Впрочем, по состоянию и связям Махмудов значительно уступает Дерипаске.

«Довольно сложно сказать, кто из двух крупных компаний – УГМК или РУСАЛ – в большей степени виноват в загрязнении рек на севере Свердловской области. Но я скорее соглашусь с позицией директора заповедника «Денежкин камень» Анной Квашниной, поскольку именно она отвечает за сохранение природы на этой территории. Кроме того, УГМК косвенно согласилась со своей виной, поскольку компания объявила, что они сами займутся очисткой рек. С другой стороны заметно, что под видом борьбы за экологию происходит столкновение коммерческих интересов двух крупнейших предприятий – УГМК и РУСАЛа. Они пытаются на другую компанию повесить собак. УГМК, по сути признала, что в большей степени это ее вина, но появились некие заказные материалы, которые переводят стрелки на РУСАЛ со стороны УГМК. Это говорит о попытках развязать информационную войну между компаниями. Я думаю, для РУСАЛа никаких последствий не будет. Для УГМК могут быть последствия, но 100 % не для РУСАЛа. У РУСАЛа и экономический ресурс намного сильнее, и политическое влияние больше. Последствия могут быть в виде ответственности за экологические нарушения: гражданско-правовая компенсация вреда, например, тому же заповеднику, административная ответственность, а штрафы достаточно приличные, или даже уголовная ответственность», – прокомментировал ситуацию директор Центра урегулирования социальных конфликтов Олег Иванов.

Политолог, гендиректор Института региональных проблем Дмитрий Журавлев в беседе с «ФедералПресс» сравнил конфликт УГМК и РУСАЛ с нападением «крысы на собаку». «УГМК придерживается сейчас такой пиар-тактики потому что у них нет особого выбора. Это напоминает крысу, загнанную в угол, которая нападает на собаку. Ведь, с одной стороны, что мешало «медникам» устранить все нарушения, провести очистительные работы и извиниться перед населением? Но нет, этого не произошло. Очевидно, им сейчас проще терпеть проверки, да и команда пиарщиков стоит гораздо дешевле, чем очистительные работы в реках», – пояснил Журавлев.

По его словам, в этой ситуации РУСАЛ ведет себя корректнее и спокойнее. «Нужно же понимать, что в случае серьезного конфликта между этими двумя промышленными гигантами, победит алюминий. И не потому, что он выше в цене, чем медь. А потому, что у РУСАЛа гораздо больше административных и финансовых ресурсов для решения таких проблем», – считает политолог.

Автор

Александр Калинин, Иван Руслянников, Юлия Кочарина

Автор фотографии

lenta_ru

Источник

<http://fedpress.ru/article/2150661>

Source URL:

<http://vspro.info/article/napominaet-krysu-zagnannuyu-v-ugol-kotoraya-napadaet-na-sobaku-kak-auknetsya-ugmk-ssora-s>